

СТРАХ ПЕРЕД ПРЕСТУПНОСТЬЮ И СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЙ ВИКТИМИЗАЦИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОЛИЦИЕЙ И ДОВЕРИЯ К НЕЙ

***Налла Махеш Кумар**
профессор школы уголовной юстиции
Мичиганского государственного университета
(г. Ист Лансинг, США),
Доктор наук, PhD*

***Гуринская А.Л.**
доцент кафедры уголовного права Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)
кандидат юридических наук, доцент*

Ключевые слова: криминология, страх перед преступностью, полиция, легитимность, процедурная справедливость, виктимизация, антиобщественное поведение.

Аннотация: Тема страха перед преступностью представляет существенный интерес для криминологов со всего мира. Ее значимость также широко признаётся служащими полиции и политическими деятелями. Однако в российской криминологии практически отсутствуют систематические исследования о взаимосвязи страха перед преступностью и таких факторов, как опыт предыдущей виктимизации, воспринимаемый уровень преступности в микрорайонах и доверие к полиции. В настоящей работе обобщается обширная криминологическая литература, посвященная изучению факторов, которые формируют страх граждан перед преступностью и воздействуют на их чувство безопасности. Проводится также обзор литературы о взаимоотношении между страхами и опытом предыдущей виктимизации, уверенностью в эффективности полиции, доверием и удовлетворением деятельностью полиции, анти-социальным поведением в районах. Данная обзорная работа может быть использована для подготовки и проведения исследований, в которых страх перед преступностью будет рассматриваться как важный аспект, требующий учета при разработке мер по предотвращению преступлений. Основываясь на литературном обзоре, мы подчеркиваем важность развития отношений между гражданами и полицией путем формирования позитивного образа полиции и создания программ, способствующих активизации участия граждан в стратегиях по профилактике преступности.

Keywords: criminology, fear of crime, police, legitimacy, procedural justice, victimization, anti-social behavior.

The summary: The topic of fear of crime has received considerable interest from criminologists from many parts of the world. Its importance is well recognized by police bureaucrats and politicians alike. However, this issue has not received much attention in Russian criminology; very little systematic research is available on the relationship of fear of crime in relation to prior victimization, perceived neighborhood crime and confidence in police. In this paper, we examine vast criminological literature that analyzes factors that shape citizens' attitudes toward fear of crime and their sense of safety. We further explore literature that examines the relationship between prior crime victimization experiences, confidence in police effectiveness, trust and satisfaction in police, and neighborhood incivilities to explain risk perceptions and fear of crime. These findings have implications for research that takes into account fear of crime as an important dimension for crime prevention efforts. Further, based on the literature review we draw attention to importance of enhancing citizens-police relations through creation of the positive image of police as well as through designing programs that engage citizens in crime prevention strategies..

Введение

Страх перед преступностью и проблема восприятия риска виктимизации активно изучается в течение последних шести десятилетий в странах Европы и Северной Америки. К концу 1990-х страху было посвящено более 200 статей и монографий¹, но эта проблематика приобрела даже большую актуальность после событий 11 сентября 2001 г.² Данный вопрос занимает одно из центральных мест в публичных дискуссиях, так как он связан с безопасностью и эмоциональным и физическим благополучием общества. В поп-культуре и средствах массовой информации распространяются изображения и истории, связанные с преступлениями, преступностью и их предотвращением. Политики и полицейские также осознают важность проблемы. История показывает, что зачастую даже выбор граждан главы государства часто обусловлен тем способом, с помощью которого они предлагают бороться со страхом перед преступностью.

Хотя страх перед преступностью и необязательно приводит к виктимизации³, тем не менее, восприятие рисков имеет важное значение для людей, существующих и строящих свою жизнь в атмосфере потенциальных угроз виктимизации. В данной работе рассматриваются факторы, которые формируют отношение граждан к страху перед преступностью, чувству безопасности, и сопутствующим стратегиям по снижению риска, предпринимаемым ими. Целью данной работы является обзор литературы с целью выявления взаимоотношений между страхом перед преступностью и восприятием рисков и таким факторами, как опыт предыдущей виктимизации, уверенность в эффективности полиции, доверие и удовлетворение относительно деятельности полиции и отсутствие общественного порядка на локальном уровне.

Восприятие рисков, страх перед преступностью и предупреждение преступности

В данной статье термины страх перед преступностью (СПП) и чувство безопасности (ЧБ) используются взаимозаменяемо. Начиная с 1960-х гг., СПП становится популярным предметом обсуждения как для криминологов, так и для аналитиков государственной политики⁴. СПП принято характеризовать как «эмоциональную реакцию, вызывающую чувство опасности и беспокойства»⁵. Общеизвестно, что СПП является социальным явлением, которое стало более распространенным с 1960-х годов⁶ и напрямую влияет на качество жизни людей как физически, так и эмоционально.⁷ СПП подрывает доверие граждан к сообществам и учреждениям социального контроля.⁸ Некоторые исследователи утверждают, что растущее чувство страха провоцирует рост уровня преступности, поскольку стратегии предотвращения виктимизации, влекущие за собой снижение количества людей в общественных местах⁹, тем самым уменьшают возможности естественного надзора граждан за поведением друг друга в публичных пространствах.¹⁰ СПП может обладать такими характеристиками, как функциональность и адаптивность, равно как и продвигать стратегии управления рисками для нейтрализации преступности.¹¹

С начала 1970-х годов реакция граждан на страх перед преступностью и повышение уровня преступности непосредственно привели к появлению стратегий, призывающих к росту численности полицейского персонала и эффективности полиции¹² для снижения обеспокоенности граждан. Однако, в действительности, присутствие полиции практически не повлияло на гражданское ЧБ и не имеет прямого отношения к СПП.¹³ С другой стороны, Дж. Гарофало в своей работе в 1981 г. отмечает, что большое количество людей сообщают о том, что они предпринимают альтернативные меры для борьбы с СПП. Они варьируются от избегания

(принятия мер по уменьшению риска криминальной виктимизации), защитного поведения, такого, как охрана дома, и изменения последствий виктимизации. Это соответствует теоретическому подходу о ситуационной профилактике преступности (SCP) изложенному Р. Кларком в 1983 г. Данная точка зрения, базирующаяся на ситуационном подходе, предполагает, что манипулирование окружающей средой с целью увеличения рисков и устранения потенциальной выгоды для правонарушителей обладает значительным потенциалом по сокращению преступности.

Корреляты страха перед преступностью

Пол: Пол является одним из наиболее значимых коррелятов СПП. Результаты исследований показывают, что, по сравнению с мужчинами, женщины больше боятся преступлений, хотя вероятность их виктимизации значительно меньше.¹⁴ Это гендерное различие в страхе перед преступностью принято объяснять фактором «уязвимости»; то есть их более высокая подверженность преступлениям или их более низкая способность защищать себя или восполнять потери привели к распространенному мнению о том, что женщины больше боятся преступлений, чем мужчины.¹⁵

В более разнообразных по этническому составу обществах страх перед преступностью выше среди женщин и цветного населения; «боязливые» респонденты чаще встречаются среди тех, кто имеет начальное образование, людей более старшего возраста, а также тех, кто относится к группам населения с низкими доходами.¹⁶ Пол был признан самым сильным предиктором страха. У женщин гораздо больше страха перед преступностью, чем у мужчин¹⁷, но они в целом реже становятся жертвами, чем мужчины¹⁸. Что касается страха женщин в отношении сексуальной преступности, то он главным образом исходит из-за их уязвимости перед сексуальной агрессией: женщины в десять раз чаще подвергаются сексуальному насилию, чем мужчины¹⁹. Таким образом, страх сексуального домогательства и изнасилования переносится и на другие виды преступлений²⁰. Женщины не просто однажды осознают этот страх, как и не рождаются вместе с ним; женщины приходят к мысли, что они уязвимы для нападения, если, например, выходят из дома одни ночью, в процессе социализации. Родители, сверстники и средства массовой информации акцентируют и усиливают этот страх, и женщины ожидаемо начинают ему поддаваться.

Были высказаны и другие предложения относительно того, почему женщины более подвержены страху. К ним относятся: иррациональность; нехватка навыков, чтобы справиться с состоянием жертвы; серьезная обеспокоенность за своих детей, родителей, братьев и сестер²¹ и меньший контроль обстановки в общественных и частных местах, чем у мужчин²². Соответственно, не существует одной отдельной причины, объясняющей, почему женщины более боязливы, чем мужчины; вероятнее всего, что в данном случае одновременно играют роль многочисленные факторы.

Возраст: Возраст является мощным предиктором СПП, но, в отличие от пола, с возрастом страх варьируется от одного типа преступления к другому. Принято считать, что у пожилых людей наблюдается более высокий СПП, особенно относительно таких преступлений, как грабеж и кража со взломом. Напротив, в отношении таких преступлений, как изнасилования, сексуальные домогательства и нападения со стороны незнакомых лиц, по результатам исследований, более подвержена страхам молодежь²³. СПП и уязвимость пожилого гражданина связаны с физическими и социальными ограничениями, которые не позволяют ему защитить себя или искать поддержки и помощи²⁴. Пожилые люди не являются конкретными объектами посягательств в случае большинства преступлений, но, тем не менее, уровень их страха превышает их риск виктимизации²⁵.

Предыдущая виктимизация: предшествующий опыт столкновений с преступностью и криминальной виктимизацией является еще одним коррелятом СПП. Проводилось много исследований, анализирующих, влияет ли прошлый личный опыт негативного контакта с преступностью и преступниками на уровень страха в человеке, однако выявленные результаты были неоднозначными. Например, некоторые исследования не выявили реальных различий между жертвами преступлений и «не жертвами», но в других исследованиях разница была зафиксирована. Страх проистекает из личного опыта²⁶. В частности, предполагаемый риск того, что может произойти криминальная виктимизация, потенциальная серьезность преступлений или конкретные преступления, наносящие вред, - все они вносят свой вклад в СПП²⁷. Однако число тех, кто боится преступлений, намного больше, чем число тех, кто фактически стал их жертвой²⁸. Тем не менее, некоторые исследования по виктимизации показывают, что

страх перед преступностью увеличился с ростом виктимизации, в особенности относительно тех людей, кто не были жертвами²⁹.

Некоторые преступления вызывают больше беспокойства относительно жертв, чем другие, что приводит к различным последствиям для страха. Жертвы преступлений, направленных в том числе и против личности, таких как разбой, обладают более высоким уровнем СПП, поскольку в них содержатся элементы, вызывающие больший страх у жертв. Сценарий разбоя обычно включает в себя незнакомца, оружие, физическое нападение и утрату крупной суммы денег или товаров³⁰. Хищение с проникновением в жилище, из-за его вторжения в частную жизнь и значительной суммы потери, тоже порождает высокий уровень страха³¹. Наивысший уровень страха среди жертв и «не жертв» был зафиксирован в случаях, когда взлом и проникновение происходили в то время, когда жертва находилась в доме³². Аналогичным образом, исследование страха перед насильственными преступлениями привело к выводу, что «даже жертвы насилия не следует воспринимать как однородную группу»³³. Авторы утверждают, что чем выше был страх перед преступностью (среди жертв и респондентов «не жертв»), тем они были более карательно настроены по отношению к правонарушителям. Изучая влияние преступности на студентов колледжа, Р. Далл и А. Уинт в 1997 г. обнаружили, что те ученики, которые были однажды жертвами преступлений, меньше боялись преступления против личности, но больше боялись преступления против имущества, чем те, кто жертвой преступлений не становился³⁴.

Соседская сплоченность, непристойное поведение и СПП: Предполагаемая обстановка в районе относится к числу факторов, которые исследователи связывают с объяснением СПП. В более ранних исследованиях было антисоциальное поведение³⁵, влияющее на восприятие риска виктимизации. Основным предположением исследователей в этой области является то, что наличие признаков антисоциального поведения (проституция, бродяжничество, граффити, разбитые окна и т. д.) указывает жителям на повышенный риск виктимизации и потенциально приводит к более высокому уровню преступности, что, в свою очередь, приводит к усиленному чувству страха³⁶. Тезис о разбитых окнах свидетельствует о том, что ухудшение состояния городской окружающей среды и осознание участившихся случаев антисоциального поведения способствуют усилению чувства страха перед преступностью среди граждан³⁷.

Самые серьезные опасения связаны с ухудшением условий жизни в городской среде³⁸, включая заброшенные здания, мусор, отбросы, шум, поскольку эти факторы влияют на восприятие локальной ситуации как тревожной; «восприятие риска зависит как от концентрации риска во времени и пространстве, так и от наличия ранних признаков опасности»³⁹. Таким образом, в исследованиях были сделаны выводы о том, что структурные особенности среды, такие как антисоциальное поведение, плохая социальная интеграция, сегрегация, концентрация населения и уровень преступности повышают уровень страха среди жителей⁴⁰.

Доверие полиции и страх перед преступностью: Во многих исследованиях изучалась взаимосвязь между доверием полиции и уровнем СПП граждан. Население рассматривает на полицию как основного субъекта, который борется с преступностью и защищает общество. Существование полиции тесно связано с ее позитивным влиянием на уменьшение СПП⁴¹. Более того, если страх перед преступностью растет, то мнение граждан о деятельности полиции и судов становится более негативным⁴². Другими словами, уверенность граждан в способности полиции защищать их порождает чувство безопасности и повышает легитимность полиции. Эта уверенность может быть связана с эффективностью полицейской работы, вежливостью сотрудников при их личном взаимодействии с населением и удовлетворенностью жителей работой полицейских служб⁴³. Определенно, что легитимность и процедурная справедливость оказывают сильное влияние на готовность граждан сотрудничать с полицией⁴⁴, смягчая СПП⁴⁵. Было выявлено, что охрана общественного порядка способствует снижению страха перед преступностью, в тех случаях, когда ориентированная на решение определенных проблем полицейская деятельность демонстрировала успехи в снижении уровня преступности⁴⁶.

СПП и меры по предупреждению преступности: В настоящее время проводятся значительные исследования, посвященные изучению активного внедрения стратегий предупреждения преступности, предлагаемых такими теоретическими подходами, как предупреждение преступности посредством дизайна окружающей среды (CPTED) и ситуационный подход (SCP). Идеи CPTED, первоначально разработанные С.Р. Джеффри в 1969 г. и эволюционировавшие из теории защищаемого пространства, сформулированной в 1972 г., О. Ньюемом, были реализованы в Чикаго в контексте

попытки перепроектирования города с целью усиления естественного надзора граждан друг за другом, чтобы одновременно помочь свести к минимуму как страх перед преступностью, так и фактическую преступность. Эти идеи оказали глубокое влияние на многие более поздние теории, такие как тезис «разбитых окон» Дж. Уилсона и Дж. Келлинга, разработанный в 1982 г., а также описанный Кларком в 1983, 1995 гг. ситуационный подход к предупреждению преступлений. Более конкретно, SCP предлагает рассматривать всех индивидов, включая преступников, как рациональных субъектов, которые совершают правонарушение только в том случае, если они удостоверились, что объект не защищен или не охраняется. То есть, преступление происходит тогда, когда требуется наименьшее усилие для участия в этом поведении - так называемый принцип наименьших усилий. Идеи SCP связаны с манипулированием непосредственной окружающей средой с целью сокращения возможностей для совершения преступлений - например, это практики, направленные на осложнение доступа к потенциальной жертве (замки, глазок в дверях, освещение и т. д.), - но также и увеличение рисков для потенциальных правонарушителей, затрудняющих совершение ими преступлений (система надзора, группы общественного наблюдения и т. д.)⁴⁷.

По своей сути второй подход, CPTED, представляет собой идею о том, что надлежащий дизайн застроенного пространства, как внутри, так и в его окрестностях, повышает степень надзора и способствует уменьшению страха перед преступностью и снижению уровня преступности как такового, а также улучшению качества жизни⁴⁸. Эти идеи являются естественным итогом исследований, которые показывают, что страх перед преступностью обыкновенно высок в тех местах, где для правонарушителей существует больше возможностей скрыться от преследования⁴⁹. Также существует масштабное исследование, показывающее, что стратегии механического надзора, такие как установка систем видеонаблюдения (CCTV), улучшенное освещение, активное использование уличной пешеходной зоны и самоконтроль резидента, приводят к растущему ЧБ и снижению уровня преступности⁵⁰.

Помимо этого, были реализованы две другие стратегии, которые, как предполагается, способны снизить уровень преступности и увеличить ЧБ и качество жизни. Первая связана с имидж-менеджментом. Она включает в себя

поддержание порядка в среде застройки и использование неких символов, показывающих, что за помещениями ведется наблюдение⁵¹. На этом, в частности, построена теория «разбитых окон»⁵², которая предполагает, что кажущиеся заброшенными кварталы привлекают злоумышленников и создают условия для роста преступности в районе, а также посылают сигналы тревоги гражданам и свидетельствуют о плохом состоянии микрорайона. Вторая же стратегия относится к практикам по усложнению доступа к потенциальной жертве. Иными словами, это усилия, направленные на создание препятствий для преступников при совершении преступлений, - таких, как модернизация замков, повышение безопасности в пунктах входа в здания и помещения (дополнительные задвижки, установка болтов на дверях, укрепление окон и т. д.), установление систем электронной сигнализации. Существует множество доказательств, свидетельствующих об увеличении индивидуальных усилий по усилению мер безопасности, а практика усложнения доступа правонарушителя к потенциальной цели привела к сокращению уровня многих видов преступлений⁵³.

Заключение

В данной работе была рассмотрена природа страха перед преступностью и чувство безопасности. Мы осуществили обзор основных научных выводов о влиянии демографических характеристик, а именно пола, возраста, семейного статуса и дохода на страх перед преступностью. Кроме того, мы обобщили литературу, посвященную иным факторам, обуславливающим СПП и уровень воспринимаемого риска - такие, как предыдущая виктимизация, доверие к полиции, ответственное отношение к обеспечению собственной безопасности. Наш обзор показывает следующее:

Женщины, по сравнению с мужчинами, в большей степени испытывают страх перед преступностью.

Те, кто состоит в браке или в отношениях, боятся преступности больше, чем одинокие люди.

Те, у кого был положительный (в противовес отрицательному) опыт контактов с полицией, испытывают меньший страх перед преступностью.

Предыдущая виктимизация (либо в виде имущественного, либо сексуального преступления) является существенным предиктором страха перед преступностью.

Те, кто осознает увеличение преступности в районе, испытывают больше страха перед преступностью.

Те, кто считает, что положение с соблюдением законности и правопорядка улучшилось, чувствуют себя в большей безопасности.

Те, кто меньше доверяет полиции, больше боятся преступлений.

И, наконец, те, кто самостоятельно принимает усилия по обеспечению собственной безопасности, ощущают себя в большей безопасности и в меньшей мере испытывают страх перед преступностью.

Эти выводы имеют серьезное значение для разработки государственной политики по противодействию преступности, ведь они указывают на важность доверия к полиции и уверенности в ее эффективности со стороны граждан. Легитимность полиции вызывает существенный интерес исследователей по всему миру. Там, где граждане доверяют правоохранительным органам, они более охотно подчиняются закону, а также сотрудничают с государством в деятельности по предупреждению пре-

ступности. Второй вывод, который можно использовать при разработке государственной политики, связан с подготовкой и повышением уровня профессионализма полиции. Восприятие гражданами деятельности полиции формируется под воздействием разных источников, в том числе средств массовой информации, а также под влиянием массовой культуры, в том числе анекдотов и карикатур. Соответственно, программы подготовки полицейских можно бы изменить таким образом, чтобы они учитывали меняющийся характер реакции граждан на контакты с полицией и продумать стратегии по распространению положительного образа полицейской деятельности. Данные многочисленных исследований явно показывают, что позитивный контакт с полицией положительно влияет на мнение населения о преступности и безопасности. В конечном счете, позитивный опыт взаимодействия с полицией играет решающую роль в укреплении легитимности полиции, уменьшении страха перед преступностью и обеспечении более тесного сотрудничества между населением и полицией.

---

* Авторы выражают благодарность А. Баклушиной за перевод данной статьи с английского языка.

¹ Hale C. Fear of crime: A review of the literature // *International review of Victimology*. 1996. Vol. 4. № 2. P. 80.

² Simon J. After the culture of fear: fear of crime in the United States half a century on // Lee M., Mythen G. (ed.). *The Routledge International Handbook on Fear of Crime*. Routledge, 2017. P. 102-112.

³ Rountree P., Land K. Perceived risk versus fear of crime: Empirical evidence of conceptually distinct reactions in survey data // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1996. Vol. 33. № 2. Pp. 147–180.

⁴ LaGrange R. L., Ferraro K. F. Assessing age and gender differences in perceived risk and fear of crime // *Criminology*. 1987. Vol. 27. № 4. Pp. 697–720; Farrall S., Bannister J., Ditton J., Gilchrist E. Social psychology and the “fear of crime”: Re-examining a speculative model // *British Journal of Criminology*. 2000. Vol. 40. Pp. 399–413; Ditton J., Farrell, S. The British Crime Survey and fear of crime. // *Survey in crime in the 21st century* / Ed by M. Hough, M. Maxfield. Monsey, NY: Criminal Justice Press. 2007. Pp. 223–243.

⁵ Garofalo J. The fear of crime: Causes and consequences // *The Journal of Criminal Law and Criminology* (1973-). 1981. Vol. 72. № 2. P. 840

⁶ Baklin S. Victimization rates, safety and fear of crime // *Social Problems*. 1978. Vol. 26. P. 343.

⁷ Jackson J., Stafford M. Public health and fear of crime: A prospective cohort study // *The British Journal of Criminology*. 2009. Vol. 49. № 6. Pp. 832–847.

⁸ Ferraro K. F., Grange R. L. The measurement of fear of crime // *Sociological inquiry*. 1987; *Criminal victimisation in seventeen industrialized countries: Key findings from the 2000 International Crime Victims Survey* / Ed. By Van Kesteren J., Mayhew P., Nieuwebeerta P. Onderzoek en beleid 187. The Hague: WODC/NSCR, 2000; Vanderveen G. *Interpreting fear, crime, risk and unsafety*. Cullompton, England: Willan Publishing, 2007.

⁹ Garofalo J. Op. cit.; Krahn H., Kennedy L. W. Producing personal safety // *Criminology*. 1985. Vol. 3. Pp. 697–710.

¹⁰ Goodstein L., Shotland R. L. The crime causes crime model: A critical review of the relationships between fear of crime, bystander surveillance, and changes in the crime rate // *Victimology*. 1980. Vo. 5. № 2–4. Pp. 133-151.

¹¹ Garofalo J. Op. cit.; Jackson J., Gray E. Functional fear and public insecurities about crime // *British Journal of Criminology*. 2010. Vol. 50. Pp. 1–22.

¹² Marvell T. B., Moody C. E. Specification problems, police levels, and crime rates // *Criminology*. 1996. Vol. 34. № 4. Pp. 609-646.

¹³ Scheider M. C., Rowell T., Bezdikian V. The impact of citizen perceptions of community policing on fear of crime: Findings from twelve cities // *Police Quarterly*. 2003. Vol. 6. № 4. Pp. 363–386.

¹⁴ Ferraro K. F. Women's fear of victimization: Shadow of sexual assault? // *Social Forces*. 1996. Vol.

5. № 2. Pp. 667–669; Ferraro K. F., Grange R. L. Op. cit.; Hale C. Op. cit.; Hindelang M. J. Public opinion regarding crime, criminal justice, and related topics // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1974. Vol. 11. № 2. Pp. 101–116; Thompson C., Bankston W., St. Pierre R. Parity and disparity among three measures of fear of crime: A research note // *Deviant Behavior*. 1992. Vol. 13. Pp. 373–389; Criminal victimisation in seventeen industrialized countries: Key findings from the 2000 International Crime Victims Survey. Op. cit.; Warr M. Fear of victimization: Why are women and the elderly more afraid? // *Social Science Quarterly*. 1984. Vol. 65. Pp. 681–702; Criminal victimization in the developing world / Ed. by Zvekic U., Alvazzi del Frate A. Rome: UNCRI Publication No. 55, 1995.

¹⁵ Hale C. Op. cit.; Victims of personal crime: An empirical foundation for a theory of personal victimization / Ed. by Hindelang M., Gottfredson M., Garofalo J. Cambridge, MA: Ballinger, 1978; Carvalho I., Lewis D. Beyond community: Reactions to crime and disorder among inner-city residents // *Criminology*. 2003. Vol. 41. № 3. P. 781; Covington J., Taylor R. Fear of crime in urban residential neighborhoods: Implications of between and within-neighborhood sources for current models // *Sociological Quarterly*. 1991. Vol. 32. Pp. 231–249; Killias M. Vulnerability: Towards a better understanding of a key variable in the genesis of fear of crime // *Violence and Victims*. 1990. Vol. 5. Pp. 275–295; Coping with crime: Individual and neighborhood reactions / Ed. by Skogan W., Maxfield M. Beverley Hills, CA: Sage, 1981; Taylor R., Gottfredson S., Brower S. Block crime and fear: Defensible space, local social ties, and territorial functioning // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1984. Vol. 21. Pp. 303–331; Will J., McGrath J. Crime, neighborhood perceptions, and the underclass: The relationship between fear of crime and class position // *Journal of Criminal Justice*. 1995. Vol. 23. Pp. 163–176.

¹⁶ Toseland R. W. Fear of crime: Who is most vulnerable? // *Journal of Criminal Justice*. 1982. Vol. 10. № 3. Pp. 199–209.

¹⁷ Lee M. R., Earnest T. L. Perceived community cohesion and perceived risk of victimization: A cross-national analysis // *Justice Quarterly*. 2003. Vol. 20. № 1. Pp. 131–157.

¹⁸ Victims of personal crime: An empirical foundation for a theory of personal victimization Op. cit.

¹⁹ Understanding violence against women/ Ed. by Crowell N. A., Burgess A. W. Washington, DC: National Academy Press, 1996.

²⁰ Ferraro K. F. Op. cit.

²¹ Snedker K. A. Altruistic and vicarious fear of crime: Fear for others and gendered social roles // *Sociological Forum*. 2006. Vol. 21. № 2. Pp. 163–195.

²² Gilchrist E., Bannister J., Ditton J., Farrall S. Women and the “fear of crime”: Challenging the accepted stereotype // *The British Journal of Criminology*. 1998. Vol. 38. № 2. Pp. 283–298.

²³ Evans D. J. Crime and policing: Spatial approaches. Brookfield, VT: Avebury, 1995.

²⁴ LaGrange R. L., Ferraro K. F. Op. cit.

²⁵ Yin P. P. Fear of crime among the elderly: Some issues and suggestions // *Social Problems*. 1980. Vol. 27. № 4. Pp. 492–504.

²⁶ Coping with crime: Individual and neighborhood reactions. Op. cit.

²⁷ Carvalho I., Lewis D. Op. cit. P. 779; The female fear / Ed. by Gordon M., Riger S. New York: The Free Press, 1989; Warr M. Op. cit.; Warr M., Stafford M. Fear of victimization: A look at the proximate causes // *Social Forces*. 1983. Vol. 61. Pp. 1033–1043.

²⁸ Experiences of crime across the world: Key findings from the 1989 International Crime Survey / Ed. By Van Dijk J., Mayhew P., Killias M. 2nd ed. Deventer, Netherlands: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1991.

²⁹ Coping with crime: Individual and neighborhood reactions. Op. cit.

³⁰ Liska A. E., Lawrence J. J., Sanchirico A. Fear of crime as a social fact // *Social Forces*. 1982. Vol. 60. № 3. Pp. 760–770.

³¹ Maxfield M. G. Explaining fear of crime: Evidence from the 1984 British Crime Survey (vol. 43). London: Home Office, 1987.

³² Sprott J. B., Doob A. Fear, victimization and attitudes to sentencing, the courts, and the police // *Canadian Journal of Criminology*. 1997. Vol. 39. № 3. Pp. 286.

³³ Ibid. Pp. 287.

³⁴ Dull R. T., Wint A. V. N. Criminal victimization and its effect on fear of crime and justice attitudes // *Journal of Interpersonal Violence*. 1997. Vol. 12. № 5. Pp. 748–758.

³⁵ Coping with crime: Individual and neighborhood reactions Op. cit.; Covington J., Taylor R. Op. cit.; LaGrange R. L., Ferraro K. F., Supancic M. Perceived risk and fear of crime: Role of social and physical incivilities // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1992. Vol. 29. № 3. Pp. 311–334.

³⁶ Adu-Mireku, S. Fear of crime among residents of three communities in Accra, Ghana // *International Journal of Comparative Sociology*. 2002. Vol. 43. № 2. P. 155.

³⁷ Wilson J. Q., Kelling G. L. Broken windows // *Atlantic Monthly*. 1982. Vol. 249. № 3. Pp. 29–38; Sampson R. J., Raudenbush S. W. Systematic social observation of public spaces: A new look at disorder in urban neighborhoods // *American Journal of Sociology*. 1999. Vol. 105. № 3. Pp. 603–651.

³⁸ Hindelang M. J. Op. cit.

³⁹ Crime and punishment: Changing attitudes in America / Ed. by Stinchcombe A. L., Adams R., Heimer C. A., Scheppele K. L., Smith T. W., Taylor D. G. San Francisco: Jossey-Bass, 1980.

⁴⁰ Lewis D., Maxfield M. Fear in the neighborhood: An investigation on the impact of crime // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1980. Vol. 17. Pp. 160–189; Fear of crime: Incivility and the production of a social problem

/ Ed. by Lewis D., Salem G. New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1986; Liska A. E., Lawrence J. J., Sanchirico A. Op. cit.; Liska A. E., Warner B. D. Functions of crime: A paradoxical process // *American Journal of Sociology*. 1991. Vol. 96. № 6. Pp. 1441-1463; Rountree P., Land K. Op. cit.; Coping with crime: Individual and neighborhood reactions. Op. cit.; Taylor R., Gottfredson S., Brower S. Op. cit.

⁴¹ Lewis D., Maxfield M. Op. cit.; Bursik Jr R. J., Grasmick H. G. Economic deprivation and neighborhood crime rates, 1960-1980 // *Law & Soc'y Rev.* 1993. Vol. 27, P. 263.

⁴² Spratt J. B., Doob A. Op. cit.

⁴³ Bennett T. The effectiveness of a police-initiated fear-reducing strategy // *The British Journal of Criminology*. 1991. Vol. 31. № 1. Pp. 1-14; Scheider M. C., Rowell T., Bezdikian V. Op. cit.

⁴⁴ Tyler T. R., Fagan J. Legitimacy and cooperation: Why do people help the police fight crime in their communities // *Ohio State Journal of Criminal Law*. 2008. Vol. 6. Pp. 231-275.

⁴⁵ Renauer B. C. Reducing fear of crime: Citizen, police, or government responsibility? // *Police Quarterly*. 2007. Vol. 10. № 1. Pp. 41-62.

⁴⁶ Weisburd D., Eck J. E. What can police do to reduce crime, disorder, and fear? // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2004. Vol. 593. № 1. Pp. 42-65.

⁴⁷ Clarke R. V. Situational crime prevention: Its theoretical basis and practical scope // *Crime and Justice*. 1983. Vol. 4. Pp. 225-256.

⁴⁸ Crowe T. D. Crime prevention through environmental design: Applications of architectural design and space management concepts. Boston: Butterworth-Heinemann, 2000.

⁴⁹ Fisher B. S., Nasar J. L. Fear of crime in relation to three exterior site features: Prospect, refuge and escape // *Environment and Behavior*. 1992. Vol. 24. № 1. Pp. 34-65.

⁵⁰ Cozens P. M., Saville G., Hillier D. Crime prevention through environmental design (CPTED): A review and modern bibliography // *Property Management*. 2005. Vol. 23. № 5. Pp. 328-356.

⁵¹ Lynch K. *The image of the city*. Cambridge, MA: MIT Press, 1960.

⁵² Wilson J. Q., Kelling G. L. Op. cit.

⁵³ Budd T. Burglary of domestic dwellings: Findings from the British Crime Survey // *Home Office Statistical Bulletin* 4/99. Home Office, London. 1999; Tseloni A., Wittebrood K., Farrell G., Pease K. Burglary victimization in England and Wales, the United States and the Netherlands: A cross-national comparative test of routine activities and lifestyle theories // *The British Journal of Criminology*. 2004. Vol. 44. № 1. Pp. 66-91.